Глава 18

Следующую неделю Слизерин постоянно договаривался с кем-либо. Где-то давил собственным авторитетом, беря обет о неразглашении, где-то пользовался услугами Малфоя или вообще тащил сразу всех имеющихся авторитетных людей. Так к Салазару присоединился Слизнорт, а вскоре и МакГонагалл. Чтобы перетащить эту строгую женщину на свою сторону, более того, женщину, предвзято относящуюся к Слизеринцам и самому Основателю, пришлось попотеть. Я грешным делом думал, что Салазар просто войдёт как-нибудь во время завтрака в Большой Зал и заявит, что хозяин вернулся, но на хрена ему? Директрису удалось склонить к нужному решению, лишь продемонстрировав контроль над источником Хогвартса и дав обет о правдивом ответе на один вопрос, таким образом подтвердив намерение вернуть остальных Основателей. Я, честно говоря, думал, что Слизерин слишком горд для такого, но учитель не чурался ничего и никого. И уж тем более он не чурался быть достаточно гибким, чтобы получать поддержку нужных людей, пусть таковые и слабее самого Салазара. Кроме того, он занимался со мной. В первую очередь, конечно, алхимией и астральной магией. Ещё подключал имеющихся магов для тренировки меня, как боевого мага. Каждый день я проводил по паре часов в тренировках и постоянных схватках с Флитвиком, Малфоем или ещё кем-то. Если маги были слабее меня, то действовали в паре или в тройке, так что мне приходилось несладко.

К началу мая я начал даже выходить из схваток с Флитвиком победителем. Ну… один из пяти раз, но это был устойчивый результат. Видя такое дело, Салазар стал прибавлять к Флитвику Лорда Гринграсса или пару старшекурсников-слизеринцев, которые были посвящены в тайну возвращения Основателя.

Министерство в принципе сейчас существовало, но постоянно раздиралось кучей различных сил.

К концу весны у нас было больше полутора сотен человек. Из имеющихся сейчас в Англии десяти тысяч магов — маловато, но большая часть этих людей — обыватели.

— Нам нужно привлекать маглорождённых, — заговорил Салазар. — Я желаю полностью отрезать Хогвартс от остальной Англии, сделать его абсолютно независимым, но не изолировать. Маглорождённые не имеют корней в магическом мире, а потому, если мы отрежем Хогвартскую Долину, то именно эти маги могут перейти сюда.

— Но разве стоит тратить силы на… этих? — Малфой буквально выплюнул последнее слово.

— Стоит. Они такие же маги. Я могу превратить в мага даже магла, пусть это и будет тяжело, так что я даже не прошу, а требую забыть свою прежнюю точку зрения на них. Она очень предвзята.

— Прошу прощения, милорд, но разве вы сами в своё время не пытались добиться их исключения из вашей школы? — аккуратно поинтересовался Гринграсс.

— Я пытался ограничить их знания двумя годами обучения. Таким образом они смогли бы продолжить обучаться только под протекторатом какого-нибудь рода. Однако это не значит, что я буду проводить аналогичную политику и сейчас. Вижу, вы не слишком понимаете… Чтобы осознать мои действия, вы должны сначала понять их причины. Вы исходите из вашей теории о чистокровности. Верной отчасти, однако неверной в корне. Наследственные маги

сильнее, иногда обладают врождёнными атрибутами, как пример: парселтанг и взгляд василиска у меня. Наследственные маги обладают влиянием в нашем мире и деньгами, но это всё отличие от маглорождённых. Естественно, смотря в таком ключе, я отдаю предпочтения наследственным магам, как более перспективным. Тем не менее, это не значит, что стоит отсеивать маглорождённых и не давать им обучаться. Именно так вопрос стоит сейчас.

— А раньше? — с интересом спросил Розье.

— А раньше существовала Инквизиция, которая обладала неограниченными правами в магловском мире и которая активно использовала молодых маглорождённых для охоты на остальных. Стоял вопрос власти над самой магией. Власти над инструментом под названием магия. Естественно, мы не хотели, чтобы магия стала достоянием одной лишь церкви, отсюда и ограничение на обучение маглорождённых. Либо они становятся вассалами одного из магических родов, получая дальнейшие знания и возможности, либо уходят, имея в арсенале простейшие фокусы. Конечно же, желание силы и власти часто перебивало вбитые церковные догмы. Сейчас подобные действия назовут психологическим воздействием. Теперь ясно?

— Да, милорд.

— Отлично. Тогда вот вам чёткая цель: найти надёжных людей, готовых бросить всё и переселиться в Хогвартскую долину, более того, дать обет о соблюдении определённых правил. Этим летом мы начнём создавать защиту для всей Долины, а также восстановим защиту Хогвартса. Затем, первого сентября, отрежем всю территорию от остального мира, сообщив Министерству о моём появлении и образовании новой силы с территориальным центром в Хогвартсе. Одновременно всем семьям учеников высылаются письма с новым положением дел. Те, кто не согласен, могут забрать детей. Кто согласен — оставить обучаться детей в школе. В то же время начинаем в открытую осваивать всю Хогвартскую долину и другую местность, которую мы присоединим, если потребуется. Ключевой момент — население. Мне нужно не меньше полутысячи магов, которые готовы будут перейти сюда на постоянное место жительства. Можете использовать в том числе и сквибов. Я помогу пробудить их источники. Думаю, они радостно продадут себя в рабство за возможность пользоваться магией.

— Это будет означать новую войну…

— В которой мы победим просто потому, что будем обладать полностью закрытой и способной обеспечить себя территорией. Далее… Пинки!

— Повелитель Салазар! — рядом возник эльф. Слизерин положил ему руку на голову. Рука засветилась. Было ощущение, что светятся скорее даже кости, а не рука: скелет просвечивал. Эльф жмурился и прямо весь дрожал, но двигаться не смел. Его кожа начала меняться, морщины разгладились, а грязно-землистый цвет сменился постепенно на синевато-жёлтый.

— Можешь идти, — хлопок. — То, что вы сейчас видели — это нормальный домовой эльф. Когда-то давно Леди Хаффлпафф и Леди Рейвенкло участвовали в их создании. У этих существ предусмотрен свой магический резерв, который сейчас почему-то почти атрофирован, а следовательно, атрофируется и остальная астральная система. Будьте добры исправить у своих слуг этот момент. Как минимум без этого они очень медленно размножаются.

— Так вот почему такая стоимость… — прошептал кто-то, но его шёпот услышали все.

— Поясните? — Основатель приподнял бровь.

— Видите ли, милорд, эльфы весьма дороги сейчас. Один домовик стоит примерно около

двадцати тысяч галеонов… это начальная планка обычно. Есть, конечно, за пятнадцать-восемнадцать, но они, скажем так, несколько ущербны либо слишком стары. Лучшие домовики имеют цену от тридцати до сорока тысяч.

Я неприлично присвистнул, удостоившись раздражённого взгляда Салазара. Только цена всё равно меня впечатлила и сильно. Тридцать тысяч галеонов. Тридцать тысяч!!! Сейчас курс обмена галеонов вырос в полтора раза почти: тридцать четыре фунта за галеон. Что это значит? О! Это блин значит, что один эльф стоит… стоит… больше миллиона фунтов, блин! МИЛЛИОНА ФУНТОВ! Что-то я слабо разбираюсь в нынешнем курсе российской валюты, но в моём родном семнадцатом году это было больше семидесяти миллионов рублей. Пусть к тому же семнадцатому году золото вырастет и значительно, но всё равно, даже по примерным прикидкам, выходит, что, блин, какой-то эльф по цене сравним с квартирой в Москве… или с каким-нибудь островом (П. А. Народ, это не шутка. Я сравнивал цены в Москве и выяснил, что неплохой тропический остров иногда стоит дешевле трёхкомнатной квартиры в центре столицы). С другой стороны… блин, забавно, но выбирая между квартирой и эльфом, я выберу эльфа.

— В таком случае, тем более вам стоит немного потратиться на своих слуг энергетически. Учтите сразу, что потребуется очень много сил.

— Если уж поднят вопрос энергии, — решил заполнить паузу Розье, — то где мы возьмём её для подпитки защиты для Долины?

— Известно где. Подключимся к Хогвартскому источнику, — хмыкнул Салазар. Ему тут же возразила МакГонагалл, до этого молчавшая:

— Но Источник Замка недостаточно силён для такого.

— Вы не правы, Минерва. Дело в том, что Хогвартс — это не только школа. Это наш замок в первую очередь, который создавался нами для себя и выполнял функцию школы лишь как побочную. Там наличествует очень сильный источник. Более того, на Хогвартс замкнута ещё пара источников послабее. На данный момент, насколько мне известно, вам доступно всего процентов семь-восемь от общей мощности источника замка. Кстати, при мне на школьные нужды выделялось около пятнадцати процентов. Кстати об источниках, ученик…

— Гм… благодарю, учитель, — принял я протянутый мне медальон. Я сразу понял что это: хранилище тех душ, что я собирал. Штука у Основателя вышла очень массивной и тяжёлой, но не гранитная плита, как у меня. Медальон я засунул в свою неизменную сумку. Потом придумаю, что с ним делать.

— Не за что. Большую часть работы ты сам сделал. Так, что у нас ещё на повестке дня… ах да! Я договорился с гоблинами месяц назад… — так вот, куда он на целую неделю пропадал! — Они согласились открыть небольшое представительство своего банка прямо здесь. Отделение будет небольшим: всего пять клерков и без Хранилищ. Я установлю там стационарный портал, который запитаю от источника замка. Портал будет вести в основное здание банка в Британии. Весь июнь я буду занят созданием этого портала. За это время вы должны начать подбирать кандидатуры. Затем мы с вами будем заняты нанесением рун. Работа очень сложная. Даже с учётом разработанной мной и моими друзьями системы вам придётся проложить больше сотни километров разных рунных дорожек. К счастью, большую часть из них удалось сделать однотипными. Девяносто восемь процентов из них — это повторяющийся ряд рун, но всё равно объём работы необычайно велик. Доверить это дело кому-нибудь другому я не могу.

— Сколько же сил уйдёт на такое… — ошеломлённо произнёс кто-то.

— Что-то около семидесяти процентов мощности Замкового источника, — спокойно ответил Салазар. Когда он сказал, что собирается защитить всю Долину, многие не осознали объёмов, но вот теперь… Даже просто сто километров одной рунной дорожки — это… гм… что-то около двух миллионов символов, при условии, что наносится один символ на примерно пять сантиметров пути. Слизерин же желал нанести как минимум три-четыре рунных вязи на такое расстояние. Я, кажется, жаловался на жуткого вида конструкции Основателей на десяток тысяч символов? Надо будет забыть, потому что тем, кто будет заниматься этой жутью, придётся потратить до десяти-пятнадцати суток на эту адскую работёнку. Более того, это при условии, что заниматься сим делом будет хотя бы десяток магов. И ведь не пошлёшь того же эльфа: руна — не просто символ. Руна — это энергетическая структура, которая к физическому миру привязывается, используя в качестве индикатора не взмах палочкой и фразу, а собственно символ. И, кстати, Салазар явно что-то недоговаривает. Вряд ли замковый источник может быть настолько мощный… а! Ясно! Они просто отловили для дополнительной мощности сотню-полторы душ. Надеюсь, не случайных людей, всё-таки моральные принципы какие-то быть должны.

Обсудив ещё пару вопросов, Слизерин закончил совещание.

— Ты бы выбрал себе невесту, — кивнул он мне.

— Нет, только не снова… — обречённо простонал я. На вопросительно изогнутую бровь отвечаю: — Меня пытались оженить во Франции, потом сватали одну из дочек Гринграссов уже здесь, в Англии…

— И чем они тебя не устраивают? — удивился Слизерин. — Будь мне лет на… двести меньше психологически, я бы за, скажем, Дафной сам поухаживал.

— Рано мне, вот что. И вообще, милорд, вы мне учитель или отец?

— Я в первую очередь твой наставник, — не повёлся он на простейшую провокацию. — И ещё я — глава союза многих магов. И поверь мне, пока у тебя не будет невесты, ты будешь под прицелом многих молодых девушек. Сколько тебе сейчас лет? Семнадцать? И уже четырёхкратный мастер, — я действительно успел сдать трансфигурацию. — Тебе осталось одно мастерство и, думаю, скоро ты его получишь. Реально ты уже мастер-боевик, а формальности… это временное дело. Скоро мы откроем твоё истинное лицо и все узнают, что некий Гарри Поттер — Лорд Магии в семнадцать лет. Самый молодой мастер за восемьсот лет — это ладно. Самый молодой Лорд Магии за последние девять веков… как думаешь, сумеешь ты отвертеться от интриг?

— Ты не спрашиваешь, сумею ли отбиться от невест, — хмуро глянул я на учителя исподлобья, присев на парту простого класса, куда мы зашли.

— Потому что отбиться ты сумеешь. Это все могущественные маги в раннем возрасте проходят. Магическая мощь обладает свойством глушить гормоны, а когда мы доходим до уровня Лорда Магии, с нами уже сложно что-то сделать против нашего же желания. Вспомни известных тебе сильных колдунов, были ли у них жёны?

— Дамблдор, Гриндевальд, Воландеморт… У Фламеля есть жена!

— Только вот появилась она, когда самому Николасу было лет сто пятьдесят. Скажу тебе

больше: Хельга замуж тоже не выходила. А Ровена вышла лишь единожды и мужа лишилась подозрительно быстро, да и не горевала особо, только дочь вон пыталась воспитать.

— А ты? — удивился я. — И Годрик.

— Ну, считаемся же мы основателями родов. Незаконнорождённые дети не могут наследовать имя, если что. Но я к чему клоню: ты в любом случае будешь подвергаться всяким нападкам. Мага делают четыре вещи: деньги, связи, ум и личные сила или мастерство. У тебя есть все четыре… хотя ума стоит чуток поднабраться, но времени ещё много. Хочешь не хочешь, но ты слишком выгодная партия. И учти, что гормоны твоя магия тоже не вечно будет гасить. Года через три тебя нагонит гормональный взрыв, который сейчас только медленно нарастает. Именно в это время примерно тебе и снесёт крышу. Резко. Ладно, пищу для размышлений я тебе дал, а теперь о приятном. Винки!

— Милорд Слизерин! — появилась рядом эльфийка.

— Гарри, это Винки. Бывшая эльфийка Краучей. Я решил сделать тебе небольшой подарок. Винки — это твой новый хозяин. Ученик, ты ведь знаешь, как привязывать к себе эльфа?

— Угу, — несколько заторможено кивнул я. Взяв ладошку домовички в свои руки, я сосредоточился и позволил образоваться связи между эльфийским и моим источником. Сразу же появилась слабенькая утечка энергии. Гм… если так каждый эльф тянет, то не удивительно, что слабые маги или не владеющие своим природным источником не пользуются услугами домовиков.

— Хозяин Гарри… — поклонилась эльфийка.

— Называй меня пока Алекс. Лучше вообще по фамилии: Волков. И ещё, физические наказания я запрещаю, кроме того, если я не сказал, что ты виновата в чём-то, зная о произошедшем, то значит, что я не считаю случай достойным наказания. Вопросы?

— Нет, мистер Волков, Винки поняла.

— Неплохая инструкция, я, наверное, сделаю её в письменном виде, — дёрнул губой Слизерин, намекая на улыбку. — Кстати, насколько я знаю, раньше домовика у тебя не было. Ей требуется личное помещение. Небольшое. Достаточно комнатушки два на два или чуть больше. Сейчас я выделил ей место в Хогвартсе, но если будешь строить дом, то учитывай это. Кстати, ты будешь строить-то?

— Гм… наверное. Только землю выдели, а то участок в Греции по бумагам у меня конфисковали и найти до сих пор не могут. Да и не мой он, а ваш, деньги ведь ваши были.

— Ты слишком порядочен. Участок можешь выбрать любой предварительно.

— Около озера роща! — я тут же поспешил захапать себе самое лучшее.

— Без проблем, — фыркнул Слизерин. — Что? Думаешь, мне жалко? Я собираюсь от семи с половиной сотен до тысячи квадратных километров окружить щитами и отрезать от внешнего мира.

— Надо было больше требовать… — огорчился я. — Ладно, мне и так хватит.

***

Щиты были великолепны. Пространственная защита, ловушки и сложная ментальная вязь, но пройти всё-таки получилось. Вейл разыскивал убежище своего друга в Греции больше полугода, но лишь в апреле девяносто восьмого ему улыбнулась удача. К сожалению, бывшего друга застать не вышло. Место явно было законсервировано: на складах нашлось только множество дешёвых ингредиентов и консервированная магловская еда, а также другие дешёвые вещи и расходники. Кроме того — небольшой домик. Достроенный, но почти без мебели. Обставлена была лишь одна комната, да и то скудно: кровать, стол, шкаф и тумбочка. В небольшом камине была куча пепла и золы: видимо, сожжённые записи. Восстановить не вышло. Даже мощнейшее Репаро всего лишь сдвинуло пару десятков пылинок. Видимо, слишком долго пролежало, да ещё и водой полили…

Зачем искать Поттера, Вейл и сам не знал. Какое-то внутреннее желание заставляло просеивать мир в поисках бывшего друга. Извиниться? Помириться? Смешно… после удара клыком василиска-то. Хотя нет… Билл всё-таки понимал, зачем он ищет бывшего героя магической Британии, а ныне — одного из опаснейших преступников. Вейл желал узнать, кто же сидит за маской зелёных глаз: Лорд с воспоминаниями Поттера или Поттер с силой Лорда. Понятно было, что Воландеморт не мог бы так играть, но это понимал и учитель Билла. Нет, Снейп вовсе не считал, что в теле черноволосого мальчишки засел самый могущественный Тёмный Лорд столетия. Снейп думал, что Лорд лишился своей памяти, получив память Поттера. Только если человек теряет память, то он не становится другим человеком так или иначе. Душа осталась той же, личность — тоже. А что воспоминания иные… это неважно.

Но вот теперь, сам пройдя через такое и полностью одолев Лорда в себе, разорвав его личность на части, Билл должен был убедиться, кто именно победил в Поттере.

Последнее время Вейл стал раздражённым от частых неудач с поисками убежища Поттера и постоянной головной боли. Видимо, он всё-таки что-то напутал в ментале, однако рано или поздно всё должно само успокоиться. Кроме того, бесило, что встроив ассоциативные цепочки памяти Лорда в свой разум, Вейл не мог пользоваться ими. При использовании его постоянно выбрасывало на какие-то отрывочные фрагменты, которые часто даже идентифицировать не получалось. Хорошо хоть, эпопея с поисками подошла к концу. Исследовав убежище полноценно, Билл выяснил, что большая часть защиты уже отключилась из-за недостатка энергии. Видимо, там должен был быть какой-то накопитель или даже источник, питающий рунные цепочки, но тем лучше: иначе бы Вейл тут ещё полвека точно ничего не обнаружил бы.

***

Рон Уизли смотрел на горящую Нору издалека. Опоздал. Глупо. Семья Уизли дважды прошла Тёмные Времена, дважды была в составе старого и нового Ордена Феникса, участвовала в последней битве… а теперь погибла от бандитского нападения. Не все, конечно. Он, Рон, выжил, даже успел прикончить последних уходивших членов банды. Билл Уизли и Чарли Уизли также живы и скоро узнают о случившемся, Фред и Джордж тоже были вне дома, а вот родители и Перси погибли. А Джинни ещё раньше… От некогда огромной семьи осталось чуть больше половины. А теперь нет даже земельного участка. Министерские чиновники конфисковали его за долги. Собственно, очень может быть, что нападение они же и организовали, когда Артур отказался съезжать: слишком уж всё точно складывается. Уведомление о конфискации, три дня и нападение.

Сидящий на плече феникс грустно курлыкнул, потёршись о щёку рыжеволосого.

— Ничего, Фоукс, — Рон почесал птицу за шею. — Ещё не всё потеряно…

***

К счастью, Салазар не стал припахивать меня к прокладке рунных дорожек. Я занимался кое-чем другим: основной схемой. Рунные дорожки должны были стать своеобразными основаниями, проводниками, а вот управление щитами, сами щиты и всё остальное нужно было создать отдельно. Собственно, центром Салазар выбрал Тайную Комнату, с сожалением убрав оттуда тушу Василиска. Впрочем, горевал он недолго: забравшись в рот собственной статуи, Слизерин вытащил оттуда… четыре яйца. Я просто офигел: там запас, оказывается, лежал!

Как выяснилось, Тайная Комната несколько больше, чем казалась изначально. Каждая огромная змея по обеим сторонам от входа могла открывать рот, вёдший в определённое помещение. Это был воистину день открытий. В одном из помещений оказались рунные круги, навскидку примерно из полутора тысяч рун каждый. По центру небольшие углубления и какие-то зелья в склянках.

Вылив зелья в три лунки и вложив туда яйца, Салазар написал ещё несколько рун, замыкая три круга, начавшие слабо мерцать.

— Вылупятся лет через пять, будут новые стражи.

— А почему ты вложил только три яйца? Зачем четвёртое?

— Хотел показать тебе один любопытный эксперимент со змеями. С твоей Силь. Успокойся, ничего ужасного. Видишь ли, когда-то мой первый фамильяр тоже начал с обычного змея. Под воздействием моей магии он постепенно эволюционировал, однако один раз совершил очень мощный скачок. Это было благодаря мне и произошло почти случайно. Я планировал вытащить энергетические оболочки ещё не родившегося василиска из яйца, а потом растить их искусственно, чтобы позже выборочно вживить себе, — на этом моменте я даже заподозрил в Слизерине попаданца-Орочимару. Между прочим, весьма похожи: оба со змеями ладят… — Только вот вживлять оказалось очень удобно именно моему фамильяру. Более того, если он уже достаточно развит магически, то вживление проходит весьма гладко… относительно.

— То есть?

— Василиск имеет с обычной змеёй столько общего, сколько маг с простой неволшебной обезьяной. Если присоединять каждую оболочку василиска к аналогичной оболочке змеи, то можно добиться значительного роста потенциала змеи. Заметь, именно потенциала. То есть коэффициента развития в будущем. Можно сильно поднять предел развития, своеобразный потолок… хотя лучше забыть эту фразу: никаких потолков и пределов не существует, есть лишь временные трудности.

— Так что со змеёй?

— Со змеёй? Всё просто. Обычного змея подобное убьёт. Слишком не сопоставима мощь даже новорождённого василиска и обычной змеи, но что мой бывший фамильяр, что твоя Силь, они очень сильны для простых змей. Ты кормил свою сердцем василиска, пусть в нём и было от силы всего лишь процентов десять сущности того змея, которому оно принадлежало. Да и сама

змея явно была новорождённой. Тем не менее, вместе с воздействием твоей магии за эти годы, Силь должна быть достаточно сильной для подобной… реинкарнации.

— Что это даст?

— Твоя змея, фактически, приобретёт все свойства василиска, но сохранит своё тело. Разве что станет несколько больше в размерах, чем должна бы быть. Только вот развиваться она будет медленнее, относительно василисков. То есть, чтобы достичь уровня тысячелетнего василиска, ей потребуется две тысячи лет. С другой стороны, даже через двадцать веков такой силы она не получит, потому что мощь тысячелетнего василиска не только во взгляде, но и в размере, в массе, в физической составляющей. Твоя же Силь едва ли через пару тысячелетий будет в длину больше десятка метров, а в толщину — больше полуметра.

— Ладно, я согласен… — Силь, подчиняясь ментальным командам, медленно выползла из рукава.

— Пойдём, — Салазар повёл меня в лабораторию, вход в которую был через рот другой статуи-змеи. — Это самка, — показал он яйцо. — Пол должен быть одинаков.

— А те три других? — заинтересовался я.

— Две самки и самец. Чтобы потомство было, — подтвердил он мою догадку. — Василиск с момента оплодотворения и до момента появления яйца тратит почти десять лет, да ещё потом и само яйцо половину этого срока созревает.

— Разве яйца не должны оплодотворяться вне самки?

— Нет, самка уже создаёт зародыш, а потом просто последняя стадия созревания до появления на свет проходит при некоторых условиях в виде яйца.

— И зелья с рунами…

— Для создания нужных условий. Обычно, кстати, неплохим вариантом являются болота.

— Так вот откуда сказки про жабу и всё остальное! — догадался я.

Мы пришли. То, что Слизерин проделывал дальше, описывать будет слишком долго. Тем не менее, Основатель не просто дарил мне очередную игрушку, а ещё и подробно пояснял все действия, задавая вопросы. Вся его импровизированная лекция проходила в следующем ключе: “Вот это нужно делать так, потому что то-то, то-то и то-то, но если было бы так, то тогда то-то, то-то и то-то. А теперь скажи мне, что надо изменить, чтобы было это, это и вот это?..”

Он вообще бесплатных подарков не делал. К примеру, отдав накопитель с теми душами, что я собрал, он дал мне два месяца разобрать все нанесённые символы и, собственно, саму работу накопителя. Жуть натуральная.

В результате долгой, трехчасовой работы с подробными пояснениями, моя змея оказалась внутри яйца василиска. Странновато, конечно, было ощущать её там, но интересно.

К середине июня у нас были уже люди, давшие непреложный обет и готовые переехать в Хогвартс и окрестности. Обет состоял в молчании о происходящем до определённой даты, а также о соблюдении списка общих правил, написанных Слизерином. Именно летом мы

увеличили закупки множества товаров.

Рода, присягнувшие Салазару и Основателям в его лице, стали переносить свои меноры в Хогвартскую Долину. Хогсмид, который был населён едва ли полусотней человек после летних событий, выкупился нами почти полностью. Всё население было либо под Обливэйтом выдворено, либо также принесло обеты. Важную роль Салазар уделял и эльфам, которых говорил тащить сюда и завязывать на местные источники, а старые закрывать на сложные рунные печати.

К концу лета у нас было четыре с половиной сотни магов и больше сотни сквибов, которые потихоньку разрабатывали свои источники по тем же методикам, что и группа маглов, которые меня когда-то спасли. Сквибам было легче: они уже получили слабенький результат, а до уровня первокурсника Хогвартса при должном упорстве должны добраться за пару-тройку лет. Маглы аналогичного уровня хорошо если за пять лет достигнут, да и то не факт. Скорее всего, судя по нынешней тенденции, уйдёт шесть-семь. Я, кстати, все эти методики тоже изучал. Они не требовали заклинаний, а мне было очень даже интересно, как может человек, не имеющий магии, самостоятельно раскачать её. Пусть и труд это нехилый такой. В первую очередь я хотел подстраховаться на случай повреждений астрального тела, чтобы отсечь повреждённую часть и начать раскачивать каналы в образовавшейся пустоте заново. Ну, если ещё ядро в разнос пойдёт и развалится, то методика образования такового лишней не будет. Собственно, Салазар признался, что когда-то занимался этим делом именно из-за таких же соображений.

Август лета ознаменовался частичным отпусканием вожжей. Салазар — Магистр. Равных ему в Британии нет, но в Европе имеется почти десяток не менее могущественных магов. Пусть даже из русской части Европы никто не полезет сейчас, но вот из центральной и западной может быть всё. Да и вообще Слизерин желал вернуть своих друзей как можно скорее, чем и стал заниматься в августе. Я опять часто стал стоять рядом и наблюдать, слушая очередную лекцию, но вот честно, создания человеческого тела с улучшениями от гения Основателей, да ещё и под Магистра, было для меня слишком сложным процессом.

Если в качестве энергетической основы для себя Слизерин брал остатки средоточия Василиска, то для того же Годрика он выбрал Дракона. Не нынешних виверн, а настоящего Дракона, за которым отправился сам, а заодно и меня прихватил. Эти существа, как рассказывал Слизерин, обитали в собственных складках реальности, потому, наверное, считаются до сих пор вымершими.

Как Основатель нашёл нужное место — ума не приложу. Как вкрутился в закрытое пространство — тоже. Зато потом было интересно. Так интересно, что не будь я метаморфом, то поседел бы.

Дракон оказался тварью под стать Магистру. Мы с ним не общались, но я был уверен, что он разумен. Пламя было каким-то своим, но по силе не уступало Адскому, магическая же мощь завораживала. Телекинезом он пользовался, как нечего делать, что вкупе с его силой позволяло ему превратить всё пространство вокруг в натуральный ад. По собственному желанию он легко становился невидимым и маскировал свою силу также, как и сам Салазар, делая её “прозрачной” для восприятия.

Бой с ним был долгим: часа два с половиной. Как только мы вломились, Дракон сразу опознал в нас враждебных себе существ, не став ни вступать в контакт, ни договариваться. Просто в какой-то момент из-за очередного холма показалось многотонное чудище, выпустившее в нас

вал пламени с полукилометрового расстояния.

Только поняв, насколько враг силён, я тут же пожалел, что вообще пошёл со Слизерином: помогать мне было особо нечем, а силы на мою защиту он будет тратить.

Тем не менее, я усиленно кидался Авадами и часто выпускал сгустки Адского сам, дабы они пробивали для нас небольшую дырень в валах пламени Дракона.

На что рассчитывал Слизерин, идя в эту идиотскую эпопею, я понял быстро: меч Годрика. Клинок легко прорубал бреши в огненных потоках, а создаваемые им щиты, которые Салазар, казалось, мастерски менял, прикрывали нас обоих.

В какой-то момент мне удалось случайно попасть Авадой в пасть. В принципе, Дракону от такого особо ничего не было, но на какое-то мгновение он замер, после чего уже Слизерин мгновенно врезал в ту же пасть чем-то жутким. Пожалуй, я бы сравнил эту штуку с Адским Льдом. Оно было такое же, как и пламя, так же менялось, такая же жуть от этой хреновины исходила, но только веяло оттуда не нестерпимым чудовищным жаром, но жутчайшей морозной стужей.

Как Основателю удалось попасть, я не знаю, но туша ящера просто упала замертво недалеко от нас, сотрясся землю. Как только это произошло, Слизерин устало опустился на песок.

Только сейчас я заметил многочисленные подожженные участки одежды и ожоги под ней. В многих местах виднелось запекшееся и пожжённое мясо, астральные каналы также были частично порваны, а частично и выжжены.

Достав из небольшой сумки фиал, Основатель с видимым удовольствием опрокинул его в рот.

— У меня такое ощущение, что Слёзы Феникса сейчас вместо дождя с неба капают. Каждый раз кто-нибудь ими пользуется… — устало проговорил я. На мне особых повреждений не было: Слизерин прикрывал, но вот усталость просто дикая, да и сил почти не осталось.

— От бывшего директора осталось несколько флаконов. В зельеварне тоже нашлось. Тут, кстати, ещё кровь Единорога, — сообщил Салазар.

Разделывать тушу пришлось долго, очень долго. По ходу дела я успел захапать себе небольшой кусочек средоточия, той небольшой части сердца, которая хранит в себе чуть меньше половины всей сущности существа. К сожалению, больше мне ничего не обломилось.

Работа была очень непростая. В туше было тонн пять-шесть. Летала эта штука с помощью магии, так что тело было пропитано энергией до последней клеточки. Заклинания работали не очень, либо вообще не работали на подобном материале. Да и сил на заклинания особо не было. Собственно, как ни душила меня жаба… да и Слизерина, хоть он и не пытался показать, надолго тут задерживаться было нельзя. Всё, что смогли собрать за три дня, мы взяли. Остальное… остальное останется тут. Вскоре это место должно выйти из свёртки пространства… лет через десять. Учитывая, что входили мы сюда чуть ли не с океанической поверхности, кому-то будет сюрприз.

Вернувшись назад, в Хогвартс, я тут же приступил к пожиранию того небольшого кусочка средоточия, что мне обломился. К сожалению, жадность до добра не доводит. Это я осознал

быстро, получив заряд сильной головной боли, тошноту и вообще невменяемое состояние от всего лишь пары десятков грамм сожранного. Я-то и взял на свои нужды грамм двести. Когда жрал, думал, что небольшими порциями поглощать стану, но вот не рассчитал размер небольшой.

Салазар пропал в своих подземельях, занимаясь срочными делами, почти все думали, что и я с ним, а самому мне не хотелось показываться никому, так что целую неделю я провёл у себя в комнате, потихоньку кушая обеды, ужины и завтраки, таскаемые мне Винки.

Собственно, лишь к середине августа я “отдыхал”, а затем только присоединился к учителю в Тайной Комнате.

К тридцать первому августа Хогвартская Долина успела преобразиться необычайно. В ней появилось целых три новых посёлка, появились дороги, две рощи капитально изменились, став скорее парками. Огромная территория оказалась окружена ограждениями и на ней прямо сейчас уже стали произрастать различные культуры. В каких-то секциях волшебные, в каких-то обычные. Часто стало возможным увидеть кентавров вне запретного леса… они же взяли на себя безопасность ближайших участков леса.

Вечером первого сентября всё было готово. Как только поезд вошёл в закрытую территорию, барьеры активировались. Существовало три прохода в барьерах. Каждый проход открывался отдельно и лишь по команде. Один из них был как раз для поезда, но сейчас и он оказался перекрыт. Никто ещё не понял, что произошло, но когда первогодок выводили в Большой Зал, всем заинтересованным были отправлены послания. Вот началось распределение. Что удивительно для многих: с новой шляпой. Ещё одно мелкое изменение: стулья вместо лавочек вокруг столов.

МакГонагалл постучала по бокалу, призывая всех к тишине. От стены отделился достаточно высокий человек с серебряными волосами до плеч, связанными в три хвоста. Он встал на тоже место, с которого раньше вещал Дамблдор. Стойка здесь уже отсутствовала.

— Для начала хочу поздороваться, — начал он свою речь. Твёрдый и несколько холодный, очень властный голос разнёсся по Залу. — Мне приятно снова стоять здесь и снова видеть в моей школе учеников, — слово “моей” прозвучало несколько режуще для всех. — Моё имя — Салазар Слизерин… — поднявшийся ропот после двухсекундной тишины был мгновенно прекращён грянувшим словно из ниоткуда ощущением гигантской мощи от стоящего перед четырьмя столами человека. — Сейчас я кратко вам расскажу о произошедших с моим приходом изменениях. Итак, первое. Хогвартская Долина и часть прилегающих территорий теперь стали закрытыми. Как только вы въехали сюда, на все земли вокруг легли барьеры, отсёкшие территорию от внешнего мира, — вот теперь даже тихие шепотки замолкали и все несколько шокировано обратились в слух, образуя нерушимую тишину, прерываемую лишь спокойным голосом Основателя. — Ваши родители, в том числе и не являющиеся частью магического мира, извещены о новых правилах обучения. Часть из них я вам расскажу сейчас. Если ваши семьи не устроит предложенный вариант, то они могут забрать вас назад. В таком случае школа Хогвартс снимает с себя всю ответственность за ваше образование. Итак, что касается новых условий. Во-первых, школа теперь не подчиняется Министерству, не финансируется им, не обязана соблюдать никаких установленных Министерством правил, не обязана давать установленную Министерством программу обучения. Во-вторых, полное обучение теперь длится не семь, а от пяти до восьми курсов по разным программам. Система

факультетов теперь будет существовать лишь на первых пяти. Со списком дальнейшего обучения после получения знаний первых пяти курсов вы сможете ознакомиться. Далее, будут введены новые предметы, начиная со второго и третьего курсов. Старшекурсники будут заниматься ими дополнительно и отдельно, чтобы нагнать своё получившееся отставание. Ещё кое-что: на территории школы теперь действуют новые правила, прописанные в уставе. Каждый ученик будет получать свою копию устава, который должен будет знать. Незнание правил от ответственности не освобождает. Гм… — сделал вид, что задумался Слизерин. — Ах да. Обучение по специальностям после пятого курса становится платным. Система баллов из факультетской превращается в индивидуальную. Факультеты также будут копить очки и получать переходящий кубок школы ежегодно, однако теперь баллы будут учитываться для каждого ученика в отдельности. Это нужно для учёта тридцати лучших студентов. Десятерых, получивших самые высокие показатели, мы будем обучать по любой избранной специальности бесплатно. Ещё двадцать получат предложение бесплатного обучения при заключении с Хогвартсом контракта на работу в течение восьми лет после обучения. Это всё… ах да! Многих, видимо, не устраивает моя персона в качестве главы школы. Хочу сообщить, что мои друзья, именами которых названы ваши факультеты, прибудут сюда к середине весны. Благодарю за внимание.

Речь неплохая. Он сумел всех ошеломить и выбить из колеи. Сам же, видимо, отправился на встречу с министерскими чиновниками, которые уже поняли, что в Хогсмид не пробиться камином и не аппарировать, а теперь бьются в барьер Долины. Бедненькие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37232/803403